

ОБРАЗ ОТЦА У ЮНОШЕЙ ИЗ НЕПОЛНОЙ И ПОЛНОЙ СЕМЬИ

Дана робота присвячена дослідженню подань про батька в хлопчиків підліткового віку з повної й неповної родини. Сьогодні велика кількість дітей виховується в неповній родині без участі батька. Зважаючи на те, що значення має вовлеченність батька у виховання й позитивні відносини з дитиною, ніж проживання під одним дахом, ми виділили 5 груп родин за рівнем вовлеченності батька у виховання. Ми виявили й описали розходження між цими групами.

Проблема отцовства в психологии и других науках рассматривается в контексте проблем семьи, которые сегодня включают в себя такие тенденции как рост разводов, увеличение количества детей, воспитываемых без отца. Современная социально-экономическая ситуация приводит к тому, что даже в полной семье родители бросают все силы на материальное обеспечение, а на воспитание подрастающего поколения сил и возможностей уже не остается. Большинство детей сталкиваются с дефицитом отцовского стиля воспитания, так как даже в полной, внешне благополучной, семье в большинстве случаев отцы считают, что их главная обязанность дать ребенку материальное обеспечение («накормить, одеть, обуть»), а дома хотят отдохнуть от работы и не в состоянии уделять время детям. В детском саду и школе мальчики также не видят образцов мужского поведения, так как практически все воспитатели и подавляющее большинство учителей отечественных школ женского пола. Хорошо, если мальчик может найти наставника мужского пола в лице тренера, старшего брата, дяди, но таких историй, к сожалению, единицы. Таким образом, в российском обществе наблюдается феминный тип воспитания для мальчиков, что отмечают многие современные исследователи этой проблемы [3,4,5].

Проблема отцовства в настоящее время привлекает все большее внимание отечественных и зарубежных исследователей (ей занимались и занимаются Кон, Ильин, Гурко, Кочубей, Евсеевкова, Коркина, Дружинин, Росс, Д. и Дж. Элиум и др.), при этом она остается недостаточно разработанной по сравнению с проблемами материнства. Исследователи пытаются описать модель отцовства на основании уже ранее разработанных и описанных моделей материнства. Так в практически любой статье, посвященной отцовству можно найти ссылку на работу Г.Г. Филипповой «Психология материнства», таким образом, отцовство изучается в рамках психологии беременности, материнства или же детской психологии [9].

Тем не менее, дефицит отцовского воспитания влияет на представления о роли отца в семье у современных молодых людей, на формирование представлений о собственном отцовстве.

Таким образом, недостаток исследований по проблеме отцовства приводит к необходимости изучить представления об отце у юношей подросткового возраста как испытывающих на себе отцовское влияние, так и воспитывающихся в неполной семье.

Проведенный нами теоретический обзор литературы по проблеме исследования показал, что традиционно можно выявить два подхода к изучению отцовства:

1. отцовство как обеспечение условий развития ребенка[4,5];
2. отцовство как проявление личностно-смысловой сферы мужчины[3].

В рамках первого подхода обычно изучается влияние отца на развитие ребенка, причем на первый взгляд это можно сделать путем сравнения детей из полных и неполных семей. Что не может полно отражать действительность, так как отец может не проживать с ребенком, но активно участвовать в его воспитании, или же, наоборот, в полной семье может наблюдаться отчужденность ребенка со стороны отца. Поэтому необходимо изучение

субъективной стороны феномена отцовства, т.е., как сам ребенок воспринимает воспитательную практику своего отца и оценивает степень включенности отца в воспитание.

Представители этнографического подхода, среди которых М. Мид и Б.И. Кочубей, заявляют, что институт отцовства, по сравнению с биосоциальным материнством, является полностью историческим и культурным, а, следовательно, функции отца в семье совсем необязательно связаны с кровным отцовством. Отцом по сути (не по крови) может быть отчим, дед, дядя, старший брат, старший друг, воспитатель и т.д. [4, 6].

Второй подход рассматривает отцовство как стадию половозрастной и личной идентификации мужчины. В рамках этого подхода выделяют несколько этапов формирования отцовства. Самый первый этап начинается до рождения ребенка и заключается в формировании представлений об отцовстве. На этом этапе особое значение имеет осмысление взаимоотношений с собственным отцом, осознание своего культурального и социального статуса как мужчины. Если рассматривать это с точки зрения возрастной периодизации развития, то начало первого этапа приходится на юношеский возраст. Успешность адаптации к реальному отцовству, которое начинается с известия о беременности, во многом зависит от успешной сформированности этих представлений.

Проведенный нами теоретический анализ показал, что в качестве одной из основных функций отца для ребенка, особенно подросткового возраста, можно назвать социализирующую. Отец, наряду с другими членами семьи, призван помочь ребенку «выйти» из семьи во взрослый мир, получить профессию, адаптироваться к жизни вне родительской семьи [8].

Подростковый возраст время окончательной половой идентификации и именно здесь отец обретает особую значимость как образец мужского поведения и мужского типа мышления.

Важнейшими детерминантами полоролевой идентификации для мальчика являются: 1) доминантность отца, как влияние в семье, с одной стороны, а с другой, именно доминирование отца может привести к развитию пассивности ребенка; 2) забота отца, если отличительной чертой отношений отца и сына является забота и теплота, желание быть таким же «мужественным» как отец значительно усиливает позитивное восприятие, усвоение мужского поведения и формирование адекватной полоролевой идентичности [3].

Мальчики особенно чувствительны к падению престижа отца в семье; в условиях «матриархата» они усваивают образ мужчины как «лишнего существа» и невольно переносят этот образ на самих себя [4].

Прочное, уверенное, лидирующее положение мужчины в семье чрезвычайно благоприятно влияет на школьные успехи сына, заставляя его подражать отцу, стремиться стать таким же успешным, таким же уверенным, сильным и знающим. А вот грубость, авторитарность, жестокость отца играют прямо противоположную роль, вызывая у мальчика чувство неуверенности в себе и тревоги, заставляя его из страха перед отцом избегать риска [4].

Для исследования влияния отца на ребенка традиционно сравнивают детей из полной и неполной семьи, но такое формальное разделение не отражает целостно картину исследуемого явления. Поэтому, опираясь на работы Б.И. Кочубея, И.С. Кона, В.С. Мухиной, мы разработали классификацию семей, критерием которой послужила степень включенности отца во взаимодействие с ребенком.

Группа 1: Дети из полной семьи, проживающие с отцом. В этой подгруппе отец постоянно проживает с ребенком, принимает участие в воспитании.

Группа 2: Дети из полной семьи, но отец не родной (отчим). Данную группу составляют подростки, у которых отчим выступает в качестве отца. Многие дети называют его папой, у всех подростков данной группы отчим в семье давно, общения с биологическим

отцом отсутствует. В случае, если ребенок живет с отчимом недавно, и общается со своим отцом, мы его относим в следующую подгруппу.

Группа 3: Дети из неполной семьи, где есть общение с отцом или ребенок общается со значимым мужчиной. В эту группу попадают подростки, которые регулярно общаются с отцом после развода родителей, либо если ребенок проживает с взрослым мужчиной (дедушкой, дядей, другом матери) и находится с ним в хороших отношениях.

Группа 4: Дети из неполной семьи, отца нет или не общаются. Сюда мы отнесли детей матерей-одиночек, вдов, а также детей из семей, где родители в разводе и отец не поддерживает отношения с ребенком. Таким образом, сюда попадают дети, не имеющие образца мужского поведения в семье.

Группа 5: Дети, которых воспитывает только отец.

Важное значение имеет здесь то, как сам ребенок воспринимает детско-отцовские отношения. Ведь традиционно исследования детско-родительских отношений строятся вокруг изучения роли взрослого в построении взаимодействий с ребенком. В то время как ребенок является таким же субъектом этих отношений, как и взрослый. Так М.И. Лисина говорит об активно-действенной позиции ребенка по отношению к родителю.

На данную классификацию мы опирались при исследовании представлений о собственном отце у юношей.

Исследование, в котором приняли участие 75 подростков мужского пола в возрасте от 13 до 15 лет, проводилось с помощью следующих методик:

1. Опросник Л.И. Вассермана, И.А. Горьковой и Е.Е. Ромицыной «Подростки о родителях» (ADOR) [2].

2. Кинетический рисунок семьи [1].

3. Авторская методика Р.В. Овчаровой «Представления об идеальном родителе» [7].

С помощью этих методик мы получили следующие результаты.

В группе 1 наблюдаются высокие показатели автономности и непоследовательности воспитания, а так же слабо выражены показатели директивности и враждебности отца.

Мальчики данной группы в первую очередь считают своего отца отстраненным от воспитания, непоследовательным и неконтролирующим. Они считают отца добрым, сильным, любящим и готовым к родительству. У мальчиков образ идеального отца соответствует представлениям о реальном отце.

В группе 2 отец (отчим) непоследователен, отстранен от воспитания и эмоционально. Мальчики считают, что отчим не проявляет к ним позитивного интереса, но и не контролирует (отсутствие директивности). Для них отчим чаще не значим, или значим негативно. Хотя есть мальчики, для которых он самая значимая фигура. В этой подгруппе наблюдаются расхождения между образом идеального отца и представлениями о реальном. Реальный – практичный, ответственный, хвалящий. Идеальный – альтруист, прощающий, счастливый, любящий и не боящийся извиниться перед ребенком.

Для группы 3 отец имеет большую значимость (подростки добавляют фигуру отца при рисовании семьи).

У мальчиков наблюдается с одной стороны позитивный интерес отца, с другой – враждебность, по результатам ADOR, и конфликтность, по результатам Кинетического рисунка, именно это приводит к тому, что поведение отца оценивается как непоследовательное. Это говорит о безразличии, неверии в достижения ребенка, тем не менее, мальчики говорят, что отец должен гордиться ими. Для детей отец – сильный, опытный родитель, не боящийся извиниться перед ребенком. Но в данной подгруппе наблюдается расхождение между образом идеального отца и представлениями о реальном.

Для группы 4 характерна не только высокая выраженность по шкалам Непоследовательности и Автономности, но и слабая выраженность директивности. Тем не менее, большинство мальчиков этой группы показали средние результаты по шкалам

Позитивный интерес, Директивность и Автономность. Ярко выражена непоследовательность в воспитательной практике отца. Многие также считают, что отец отстранен от воспитания и не контролирует своих детей, что полностью соответствует действительности.

Большинство мальчиков описывают свои отношения с отцом как гармоничные, это говорит о том, что у них возможно сформировано представление о том каким должен быть отец и исходя из этого они оценивают реального отца. Об этом же говорят данные методики «Идеальный родитель», по которым образ идеального отца совпадает с представлениями о реальном по когнитивному, эмоциональному и поведенческому компонентам.

На кинетическом рисунке семьи 60% мальчиков этой подгруппы изображают отца. В то время как девочки без отца на рисунке семьи его не изображают. Это говорит о большой значимости отца для юношей.

При описании своего отца мальчики используют положительные характеристики и описывают его как ответственного, счастливого, доброго, готового к родительству, не боящегося извиниться перед ребенком, слушающего, воспитывающего и обучающего ребенка, любящего, уважающего и одобряющего детей, помогающего. Только один ребенок описал своего отца негативными качествами: злой, не любящий, безжалостный.

У мальчиков из группы 5 выражены непоследовательность в воспитательной практике и враждебность отца к сыну, что свидетельствует о безразличии и неверии в достижения сына и может привести к отчуждению ребенка. Об этом же свидетельствует низкий показатель позитивного интереса к сыну. Отец доминантный, но эмоционально отстраненный. Представления об идеальном отце совпадают с представлениями о реальном по когнитивному компоненту, возможно мальчики описывают идеального отца на базе знаний о своем реальном родителе.

Таким образом, позитивный интерес и безусловное принятие отцом сына проявляется у мальчиков из полной семьи, проживающих с отцом и у мальчиков из неполной семьи, где есть регулярное общение с отцом или значимым мужчиной. Причем во второй группе показатель позитивного интереса выше. Так как данные группы считают отца также враждебным к ним, становится понятным почему в этих группах высокий показатель непоследовательности отца в воспитательной практике.

В группе подростков из полной семьи также наблюдается отсутствие контроля со стороны отца, отстраненность от воспитания и его не доминантность.

В группе из неполной семьи, где мальчики общаются с отцом, отец значим после мамы, доминантный в 50% случаев. Наблюдается тенденция добавлять фигуру отца на рисунок семьи, что говорит о высокой значимости отца.

Мальчики с отчимом считают, что отец (отчим) не проявляет к ним позитивного интереса, не контролирует их, но и в меньшей степени враждебен к сыну, чем в других группах мальчиков. 60% мальчиков этой группы не рисуют отчима на рисунке семьи, что говорит о том, что он не значим или значим негативно. Если отчим изображен, то это самая значимая фигура, он доминантный, но отстранен от воспитания. Здесь отсутствует конфликтность. Возможно мальчики данной группы передают большое значение отцу (отчиму), стремятся к эмоциональной близости с ним.

Мальчики, у которых отца нет, в первую очередь указывают на его непоследовательность, что можно объяснить отсутствием четких представлений о поведении отца в семье. Отстраненность, автономность, не доминантность, отсутствие какого-либо контроля со стороны отца отображают действительность, т.к. отец фактически не принимает участия в воспитании и не проживает с семьей. Однако 33% подростков добавляют отца при рисовании своей семьи, он изображается после остальных членов семьи, наблюдается враждебность мальчиков к отцу, отсутствие половой идентификации. Отец, в глазах подростков, проявляет враждебность к сыну или позитивный интерес.

У мальчиков, проживающих только с отцом, наблюдается враждебность отца в сочетании с непоследовательностью, что ведет к отчуждению ребенка, наблюдается безразличие, негативные высказывания, неверие в достижения ребенка в любой сфере деятельности. Есть основания считать такие детско-родительские отношения дисгармоничными. Отец доминантный и эмоционально отстранен. Согласно теории, у мальчиков возникает чувство неуверенности в себе и тревога, из-за страха перед отцом мальчик может избегать риска.

Итак, исследование показало, что представление об отце у юношей различаются в зависимости от степени участия отца в воспитании. Мы описали особенности представлений подростков о собственном отце. Для мальчиков в подростковом возрасте наиболее важно формирование адекватного образа отца, так как именно он оказывает влияние на половую идентификацию юношей и на дальнейшее формирование представлений о собственном отцовстве. Эмпирическое исследование показало, что для мальчиков, не имеющих отца он весьма значим и они описывают его с помощью положительных характеристик. К сожалению, большинство мальчиков воспринимают отца не доминантным в семье, зачастую не обнаруживается половая идентификация.

В связи с этим приобретают актуальность разработки различного рода коррекционно-развивающих программ, позволяющих сформировать адекватный образ отца у юношей как из неполных, так и из полных семей, а так же направленную на формирование адекватных представлений о собственном будущем отцовстве.

Література:

1. Бернс Р.С., Кауфман С.Х. Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки / Пер. с англ. 2-е изд., стереотипное. М.: Смысл, 2003. – 146с.
2. Вассерман Л.И., Горькова И.А., Ромицына Е.Е. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике. Учебное пособие. – СПб.: «Речь», 2004. – 256с.
3. Евсеенкова Ю.В. Система отношений в диаде «отец - ребенок» как фактор развития личности // Семейная психология и терапия №4 – 2003. Ежеквартальный научно-практический журнал. С.30 – 47.
4. Кочубей Б.И. Мужчина и ребенок. – М.: Знание 1990. – 80с. – (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Педагогика и психология»; №7).
5. Кон И.С. Ребенок и общество: (Историко-этнографическая перспектива). - М.: Наука, 1988. 269с
6. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева. Сост. и послесловие И. С. Кона. М. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988.
7. Овчарова Р.В. психологическое сопровождение родительства. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 319 с.
8. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Кишиной. – СПб.: Питер, 2003. – 480 с.: ил. – (Серия «Практикум по психологии»).
9. Филиппова Г.Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 22 – 36.

Данная работа посвящена исследованию представлений об отце у мальчиков подросткового возраста из полной и неполной семьи. Сегодня большое количество детей воспитывается в неполной семье без участия отца. Учитывая то, что значение имеет вовлеченность отца в воспитание и положительные отношения с ребенком, нежеле проживание под одной крышей, мы выделили 5 групп семей по уровню вовлеченности отца в воспитание. Мы выявили и описали различия между этими группами.

The given work is devoted research of representations about the father at boys of teenage age from a complete and incomplete family. Today the considerable quantity of children is brought up in an incomplete family without participation of the father. Considering that value has an involvement of the father into education and positive relations with the child, rather than residing under one roof, we have allocated 5 groups of families on level of an involvement of the father in education. We have revealed and have described distinctions between these groups.